

"Многоножка?" Кань Цзянь шмыгнул носом: "Насекомое размером с дерево?"

В Небесном дворце случиться может все, что угодно. Но все равно, происходящее казалось невероятным.

Я присмотрелся к ближайшей тени "дерева": очень тонкие ветви, больше похожие на крупные иглы, похоже, это лапы многоножки. Но все же это была многоножка, опирающаяся на заднюю часть тела. Ван Мэн, словно ничего не замечая, продолжал орать на своих людей. Злобный тупица, мне захотелось придушить его.

Когда Пуняня Ваньну загнали сюда борджигины(1), потомки Восточного Ся скрывались в пещерах и были потрясены, столкнувшись с гигантскими многоножками, обитавшими вблизи геотермальных источников. Они считали их чуть ли не божествами.

На этой земле произошла решающая битва между Ваньну и монголами. Даже обладая чжурчжэни силой духов, их победа не была бы окончательной. Потому выжившие после битвы скрылись под землей, забрав с собой золото, серебро и драгоценные камни, награбленные за несколько десятилетий у пограничных народов.

Возможно, именно народ Восточного Ся, живший здесь много лет, создал подземные лабиринты и колодцы, чтобы многоножки могли подниматься на поверхность?

"Вот же блядство! Надо быть осторожными". Что-то подсказывало мне, что нож-бабочка при встрече с такой многоножкой мне не поможет. Лучше пусть Кань Цзянь постреляет из рогатки, ему только в радость будет.

"Как поступим?" Задавая вопрос мне, Кань Цзянь смотрел на Цветочка, а тот, в свою очередь, уставился на меня.

После недолгого молчания Цветочек ответил: "Мы на своей территории, значит, сможем найти решение".

Вертя на ладони нож, я пытался что-нибудь придумать. Сколько раз мне говорили, что ситуация безвыходная, но я всегда до конца был уверен, что выход есть.

В традициях старых девяти врат не приветствовались всякие новшества и изобретательность. Но когда такое случалось, и нестандартный способ спасал жизни, это называли чудом.

Открыв свой рюкзак, я выбросил оттуда сухой паек и прочие ненужные сейчас вещи. Потом поймал копошившуюся поблизости небольшую многоножку, отрезал ей голову и засунул в рюкзак. Кань Цзянь был в шоке, но я приказал ему не задавать вопросов и следовать за мной.

Что раков потрошить, что многоножек резать - никакой разницы. Их головами я набил полный рюкзак. Отрезанные головы многоножек продолжают жить какое-то время, и рюкзак за моей спиной шевелился, быстро пропитываясь жидкостью, которая заменяла им кровь. Вскочив, я побежал в сторону Ван Мэна и на бегу спросил: "Сможешь по команде метко попасть из рогатки с большого расстояния?"

Кань Цзянь кивнул, а Цветочек, поняв, что я собираюсь делать, пожелал удачи: "Развлекайтесь, ребята!"

"Сейчас я познаю дао!" Крича, я, как сумасшедший, носился кругами минут пять. "Стой!" Кань Цзянь, следовавший за мной по пятам, остановился, как вкопанный. "Здесь!"

"На дерево!"

Цветочек в несколько прыжков оказался рядом и взлетел на дерево, а затем помог забраться нам. Оказавшись на такой же высоте, как и Ван Мэн, мы теперь были в зоне его видимости, и нам тоже был хорошо виден огонь его факела.

"Деревья", которые я считал гигантскими многоножками, окружали нас со всех сторон. Хотя в темноте все еще трудно было рассмотреть их, теперь я был убежден, что это живые существа.

Сорвав повязку с ладони, я раздвинул края раны и выдавил побольше крови. Вытащив голову многоножки, измазал ее своей кровью и бросил Кань Цзяню со словами: "Стреляй по нижней части тела или в голову".

Кань Цзянь - лучший из моих людей, ему не надо долго объяснять, что делать. Засунув в голову многоножки пару стальных шариков, он выпустил ее из рогатки. В полете от этой головы разлетались в стороны брызги, часть попала на Ван Мэна, когда голова пролетала мимо его дерева. Заметив это, он сразу стал оглядываться.

Я посигналил фонариком, и он сразу понял, что это я, и крикнул: "У тебя хватает наглости швырять камни в упавшего в колодезь(2)?!"

"Заткни его вонючий рот!" — холодно приказал я.

И Кань Цзянь выстрелил Ван Мэну в рот из рогатки. Попал метко, тот сразу чуть не задохнулся насмерть.

После того, как мы обстреляли стаю многоножек, внизу начался настоящий переполох: насекомые беспорядочно заметались, но все никак не желали подыхать. Однако, моя кровь все же сыграла свою роль, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Ван Мэн оценил все преимущества стрельбы из рогатки и совсем не желал отдавать жизнь за свои мелочные идеалы. После одного выстрела, он скорчился на своем дереве в позе мученика.

Я подал ему сигнал спускаться. Ван Мэн слез с дерева и подошел к нам. Отдав Цветочку фонарь, я сказал: "Выведи их отсюда".

"А ты?"

Я наблюдал, как зашевелились странные "деревья", словно решили, что упускают свою добычу. Мне надо увидеть, что это за твари. Вытащив из-за пояса сигнальную ракету, я зажег ее и бросил в том направлении.

Взорвавшись в воздухе, она стала медленно падать, словно маленькое заходящее солнце. Лишь раз взглянув туда, снова полез на дерево с криком: "Пиздец! Ебать трооблядским семипиздием... валим! Назад! Не оглядываясь!"

Из тени странных "деревьев" в стороны раскинулись бесчисленные крылья, и огромные птицы стали подниматься в воздух. Это вовсе не многоножки. "Деревья" оживали одно за другим, показывая человеческие лица на телах. Те, что еще не взлетели, мерно покачивались на птичьих лапах, словно пытаясь удержать равновесие. Они окружали нас со всех сторон.

Раздался крик. Это одного из людей Ван Мэна подняло в воздух когтистыми лапами.

"Сюда бы пулемет, — подумал я. — Толстяк, почему тебя нет рядом, когда ты так нужен?!"

"Иди к колодцу!" Это где-то впереди кричал из темноты Цветочек.

Ван Мэн все еще держал в руках факел. "Кань Цзянь, потуши свет!" — крикнул я, бросился вперед и выбил факел из рук своего непутевого бывшего работника. Огонь метнулся вверх, и с неба на него спикировала крылатая тень.

Несколько птице-людей погнались за выброшенными факелами. В их гаснущем огне, я разглядел рядом колодец и прыгнул в него. В момент приземления мои ноги словно онемели, казалось, не я упал вниз, а дно колодца обрушилось на меня.

(1) Борджигины - монгольский род (обок), основателем которого источники называют Бодончара, младшего сына Алан-гоа, прародительницы монголов-нирун. Из рода Борджигин впоследствии выделились многие известные роды, такие как Тайджиут, Чонос, Барлас. В этимологии этих родов слово Бор дословно означает серый цвет, но оно также подразумевает такое понятие как чистый, благородный, лучший. История рода начинается примерно с 1100 года н.э.

(2) "Швырять камни в упавшего в колодец", 石沉大海, - логичнее было бы перевести эту идиому полностью соответствующим по значению выражением "добивать лежачего". Но в контексте этих глав, упоминание колодца в оригинальной идиоме показалось переводчице более удачным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652532>